

Отсутствие же эффективных реформ и работы по информированию населения о НАТО, нарастающий конфликт между президентом и премьер-министром не дают оснований для оптимистических прогнозов. «Но нарастающее противостояние этих двух политиков, кризис в парламентской коалиции дает основание многим экспертам предполагать, что отставка Юлии Тимошенко может случиться в любой день и в Верховной Раде будет сформировано новое большинство. И еще вопрос: пойдет ли Ющенко на упоминание по ПДЧ и НАТО в новом коалиционном соглашении и согласятся ли на этот пункт в Партии регионов, учитывая, что ее электорат выступает против членства Украины в альянсе» [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кравченко В. Украина–НАТО: Ложка меда в бочке дегтя// Зеркало недели. – 2007. – 15 декабря – № 48.
2. Кравченко Совет: Евроатлантический// Зеркало недели. – 2008. – 21 июня – № 23
3. Круглашов А. Вступ// Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових прац. Том IV. – Чернівці: «Прут», 2006.
4. Панина Н. Демократизация в Украине и оранжевая революция в зеркале общественного мнения// Зеркало недели. – 2007. – 20 мая – № 19.
5. Сунгуровский Н. Украина – НАТО: проблема сознательного выбора// Зеркало недели. – 2006. – 2 декабря – № 46.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ)

В. Бусленко, И. Ковальчук

г. Луцк, Украина

В конце 80-х – в начале 90-х годов в Польше и Украине произошли глубокие трансформационные изменения, в результате которых наступил переход от авторитаризма к демократии. Это позволило внедрить в политическую систему стран традиционные для западно-европейского парламентаризма институции. Одной из них, без сомнения, выступает парламентская оппозиция. Она является необходимым элементом в функционировании как парламента, так и правительства. В современной политологии признан бесспорным факт того, что наличие альтернативных политических субъектов, способных оказывать значимое воздействие на процесс принятия политических решений – важнейшая характеристика демократичности политической системы.

К парламентской оппозиции мы относим политические группы или парламентские фракции, которые по каким-то причинам не принимают участие в формировании правительства, критически относятся к его политической программе и деятельности, формируют собственную программную и персональную альтернативу, чтобы в последующем в рамках установленных конституционных правил возглавить правительство, обеспечивая ему эффективное функционирование [1, 11]. Существует общепринятое мнение, что наличие оппозиционных партий – наиболее характерная черта демократии, а их отсутствие позволяет говорить о недостатке демократии. Отсутствие оппозиции может привести к политической апатии населения, окостенению власти, коррупции, подъему радикальных движений.

А. Лейпхарт, характеризуя демократические модели, подчеркивал, что идея конкуренции, лежащая в основе диалектики, большинство – оппозиционное меньшинство, формирует черты по потребности гармонии и взаимопонимания, что создает фундамент политической жизни. Отсюда – успех правительственной политики прямо зависит от умения и желания власти быстро находить консенсус с оппозицией при принятии важных политических решений. Большое значение при этом имеет желание и способность политических сил к достижению согласия.

Отношения между провластными и оппозиционными партиями в демократических странах устанавливаются таким способом, что первые не ущемляют свободу деятельности и критики оппозиционных партий и рассматривают оппозицию как позитивную для правительства силу, позволяющую принять наиболее оптимальные и правильные решения, исправляя ошибочные. В свою очередь, в деятельности оппозиционных структур должна доминировать конструктивная критика, направленная на коррекцию правительственной политики, но никоим образом не на ее перечеркивание. В этом контексте власть и легальная оппозиция рассматриваются нами как взаимозависимые субъекты политической системы, каждый из которых должен быть заинтересован в нормальном и сбалансированном ее функционировании. При этом политической оппозиции отводится роль механизма, способного контролировать состояние этой системы, в том числе и трансформационные процессы. В случае отклонения параметров системы, например, при угрозе авторитаризма оппозиция должна иметь рычаги воздействия на власть, способствуя приведению системы в оптимальное состояние. Отметим, что речь идет о системной оппозиции, деятельность которой способствует модернизации политической системы, и направлена на конструктивное взаимодействие, а не на борьбу с властью.

Политическая оппозиция, как правило, выражает оценочные отношения и требования к политической власти со стороны той части общества, которая либо не представлена во власти, либо имеет критическое к ней отношение. Понятно, что для стабильной работы правительства важно иметь поддержку этой части населения, а особенно их политических выразителей – оппозицию.

В каждой из европейских стран сформировался свой специфический характер отношений между властью и парламентской оппозицией. Он зависел от уровня развития демократии, степени институализации оппозиции, установленными правовыми нормами, а также политическими традициями и обычаями. Особенно сложным оказался этот процесс для стран, которые в конце 80-х – в начале 90 г. вступили на демократический путь развития. Такими странами являются Украина и Польша. Несмотря на кажущееся сходство происходящих в то время процессов демократизации и деятельности оппозиционных движений ("Солидарность" в Польше, НРУ – в Украине), в каждой из стран сформировалась своя модель взаимодействия власти и политической оппозиции.

В Польше, как и в Украине и большинстве европейских стран, нет институализации парламентской оппозиции как формы политической оппозиции. Но есть правовые гарантии, которые расширяют поле для ее деятельности. Как в "малой Конституции" 1992 г., так и в Конституции 1997 г. гражданам гарантирована "свобода создания и деятельности политических партий" и влияния демократическими методами на формирование государственной политики при однозначном запрещении деятельности антисистемных партий и групп (ст. 13 Конституции РП). Статус парламентской оппозиции был усилен через реализацию идеи «вольного мандата» (от 1990 г.), а также связанной с ним свободы выражения взглядов, что является сильной гарантией политического плюрализма в наивысших представительских институциях Польши.

Становление парламентской оппозиции в стране стало возможным в результате принятия компромиссных решений между властью и оппозицией вследствие заседаний т.зв. "круглого стола" (август 1988 – июнь 1989 г.). Между представителями ПОРП и профсоюзной организацией "Солидарность", возглавленной Л. Валенсой, была достигнута договоренность о легализации и о проведении выборов до Сейма в июне 1989 г.

Адекватной для анализа политической системы Польши начала 90-х гг. является модель процедурной демократии. Ее составными являются граждане-процедуры-институты власти. На практике это значило выборность органов власти, утрату ПОРП властной монополии и внедрение в политическую практику демократических норм и процедур. Выборы стали важным фактором и критерием стабилизации демократических институций. Благодаря процедурной демократии, стал возможным процесс ротации властных элит, усиление либо утраты легитимизации институций, либо особ, которые реализуют власть. На практике этот механизм, регулированный через выборы, является наилучшим, благодаря политической конкуренции и совместной работе большинства и оппозиции [2, 42].

Но после выборов в Сейме не сформировалась парламентская оппозиция. В коалиционное правительство Т. Мазовецкого вошли представители всех парламентских групп. Выходя из классического понимания парламентской оппозиции, проправительственный характер деятельности партий не разрешает говорить об оппозиции в Сейме I каденции. Но вместе с этим проявления оппозиционности имели там место. Так, весной 1990 г. в результате неудовлетворения политикой ускорения политических и экономических реформ в правительстве критическую позицию заняла PSL во главе с Р. Бартошце.

О кристаллизации парламентской оппозиции можем говорить о первых свободных выборах в Сейм и Сенат в 1991 г. Ее сформировали две левоцентристские силы — SLD и PSL. Но характерно, что в 1989-1993 гг. между провластными и оппозиционными партиями не сложились конструктивные отношения. В то время в польской политике укоренялась практика, согласно которой партии и политические группы, которые сформировали правительство старались усилить свое влияние на властные институции, как в центре, так и в регионах, по принципу "победивший забирает все". При этом стало правилом, что каждая новая проправительственная партия переходила к тотальной критике деятельности предыдущей власти. С точки зрения коалиции, как правило, парламентская оппозиция не рассматривалась как "оппозиция лояльная", которая действует ответственно и конструктивно. Отсюда инициативы оппозиционных групп часто рассматривались как "антиреформаторские" либо "популистские" [3, 44]. Такой неконструктивный подход власти порождал иногда самокритические оценки политиков. Например, Маршал Сейма И. Зича подчеркивал, что власть не может решить проблем коалиции, используя хорошие намерения оппозиции [4].

Надо отметить, что и парламентская оппозиция в 1991-1993 гг. в основном использовала те же самые методы деятельности, что и власть, не будучи способной к компромиссу с правительственной коалицией. Ее деятельность в начале 90-х годов часто характеризировалась тотальной критикой решений правительственной коалиции.

Характерно, что в 1989-1993 годах ни одна из правительственных коалиций не сумела выработать четкие, прозрачные правила «игры» между правительственными и оппозиционными партиями. В такой ситуации парламентской оппозиции было очень сложно выступать в роли власти, которая ограничивает власть, исполняя при этом функцию невластного контроля деятельности правительства и провластных партий.

Что касается политических процессов в Украине, то в начале 90-х годов в роли политической оппозиции выступил Народный Рух Украины, который, в отличие от польской организации «Солидарность», в большинстве областей имел антикоммунистический характер. Вместе с тем, его организационное становление проходило не синхронно. Так, первые конференции областных организаций Руха в Хмельницкой и Херсонской областях прошли только в декабре 1989 г., а в Сумской - только в июне 1990 г., когда в западных областях - в основном летом 1989 г. В принятых декларациях и практической деятельности организаций восточных и южных областей основной акцент делался не столько на национальных, сколько на социальных, экологических, культурных аспектах общественной жизни. В организационном плане областные организации Юга и Востока Украины были намного слабее и малочисленнее [5, 20].

Выборы 1990 г. в Верховную Раду и местные рады народных депутатов УССР открыли новый этап общественно-политических трансформаций в Украине. В результате, в западном регионе победу одержали демократически настроенные депутаты, а отдельные представители Демократического блока стали народными депутатами. В отличие от Польши, где представители оппозиции и коммунистической власти сели за стол переговоров, в Украине политики обеих лагерей пошли путем конфронтации. Среди депутатов очевидным было политическое разобщение, которое усиливалось возникновением коммунистического большинства и некоммунистического меньшинства, в среде которых формировалась парламентская оппозиция (Народная Рада). С этого момента обостряется противостояние между демократами и коммунистами. В условиях отсутствия сильного центра это углубляло политический конфликт и усложняло процесс демократизации.

Как видно из опыта политического развития двух стран, для демократического режима одинаково важна как политическая борьба между партиями в рамках установленных правил, так и поиск с ними согласованных компромиссных решений. С одной стороны, форма отношений между правительством и политической оппозицией детерминирована развязыванием формально-правовое. С другой стороны, она зависит и от политической культуры политических элит и граждан [6, 159].

В условиях низкой институализации парламентской оппозиции, обусловленной недостаточностью юридических основ ее функционирования и отсутствием в политической практике долговременных демократических традиций власть в некоторой мере рассматривала оппозицию как реального противника, а не союзника. В результате, в начале 90-х годов между обеими сторонами не было установлено четких прозрачных правил как взаимной конкуренции, так и взаимодействия. Все это, как в Польше, так и в Украине, не способствовало созданию благоприятных условий для построения компромиссов, готовность к которым является основой здоровой политической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zwierzchowski E. Opozycja parlamentarna, [w:] Opozycja parlamentarna /Red. nauk. E. Zwierzchowski. Wydawnictwo Sejmowe, Warszawa 2000, s. 9-29.
2. Godłewski T. Polski system polityczny. Toruń : Wyd. Adam Marszałek, 2005. 229 s.
3. Nowak E. Funkcja rządu partii i ugrupowań politycznych w Polsce (zagadnienia wybrane), „Państwo i Prawo” 1993, z. 6, s. 43-54.
4. Zych J. Wywiad dla “Polityki” 30 września 1995.
5. Бойко О. Д. Общественно-политические трансформации в Украине апрель 1985 – август 1991 гг.): историко-политический анализ. Автореф. дис. д. полит. н.- К., 2003.- 44 с.
6. Krawczyk T. Opozycja polityczna w państwach demokratycznych, [w:] Studia z teorii polityki. Tom III, red. A. Czajowski i L. Sobkowiak, Wrocław 2000, s. 140-159.

ФРИДРИХ АЛЬБЕРТ ЛАНГЕ О «ВЕЛИКОМ СОЦИАЛЬНОМ КРИЗИСЕ»

Д.Д. Эйдукене

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, Литва

В статье говорится о социальных взглядах немецкого философа и экономиста Альберта Фридриха Ланге (1828 – 1875) на социальный вопрос, которые он изложил в книге [1], вызвавшей оживленную полемику. В полемике участвовали представители разных политических направлений. Либералы и марксисты его яро критиковали, социал-реформисты хвалили. Даже в России Николай Александрович Бердяев в 1899 г. написал статью «Ф.А. Ланге и критическая философия в ее отношении к социализму» [2].